

Система предоставила не волшебные снадобья, а лишь базовые лекарства, которые могли лишь временно облегчить ситуацию. Выживут ли они, зависело от их физической выносливости и того, насколько быстро подоспеет помощь.

Это также показало, что полномочия системы ограничены. Вероятно, перенос вещей, не принадлежащих этой эпохе, был для неё большим риском.

Вакцина и антибиотики исчезли после инъекций, оставив лишь крошечные следы от уколов.

...

Чу Чэньси проснулся от неприятных ощущений. Несмотря на усталость, он мгновенно насторожился, почувствовав что-то неладное рядом с раной. Открыв глаза, он увидел, что Е Чанлин перевязывает его.

[Очки обаяния +1.]

Е Чанлин напомнил себе, что перед ним раненый, но не смог удержаться и слегка надавил на рану.

Лицо Чу Чэньси побледнело, на лбу выступил пот.

[Очки обаяния -1.]

[Система]: !!!

Е Чанлин сжал губы, но не смог сдержать смешка.

Система оставалась системой, как бы она ни обновлялась. Ей суждено было лишь плакать в уголке.

...

Охранники начали масштабные поиски по всему Южному саду. С течением времени, когда были найдены тела охранников Чу Чэньяо и Чу Чэньси, все поняли, насколько серьёзной стала ситуация.

Как и предполагал Е Чанлин, первым подозреваемым стал седьмой князь Чу Чэньши.

Ведь если бы наследный принц Чу Чэньси и пятый князь Чу Чэньяо погибли, именно Чу Чэньши, любимый императором Юнцзя, стал бы главным претендентом на трон.

К тому же мать Чу Чэньши была нынешней императрицей, а сам он был сыном главной жены, что делало его кандидатуру ещё более предпочтительной для чиновников.

Чу Чэньши был настолько подозрителен, что, хотя никто не осмеливался высказать это вслух, слухи быстро распространились, вынуждая императора Юнцзя защищать своего сына перед чиновниками.

Хотя и сам император не был уверен.

Чу Чэньши не обращал внимания на подозрения. Узнав, что Чу Чэньси мог быть атакован, он чуть не сошёл с ума, желая лично возглавить поиски. Однако император Юнцзя запретил ему это, так как уже потерял двух сыновей и не мог позволить Чу Чэньши рисковать.

Император Юнцзя был мягким правителем. В отличие от предшественников, каздивших чиновников за малейшую провинность, он даже не гневался, когда его осмеливались перечить.

Но когда спокойный человек гневается, это подобно землетрясению. Гнев императора обрушился на всех. За полдня множество чиновников были лишены должностей и имущества за халатность.

Е Чанлина и других нашли на следующий вечер.

Они выглядели ужасно. Особенно Е Чанлин, который был одет лишь в верхнюю одежду. Лёгкий шёлк, порванный во время бегства, за два дня превратился в нечто, напоминающее современный авангардный стиль.

Единственным недостатком было то, что было довольно холодно.

Услышав, что наследный принц и пятый князь найдены и живы, командир гвардии Юйлинъ Линь Удэ с облегчением вздохнул и поспешил встретить их.

Врачи осторожно подняли Чу Чэньяо на носилки.

Взгляды присутствующих невольно упали на ноги Е Чанлина. Его верхняя одежда была сильно порвана, и отсутствие нижней рубашки стало очевидным.

— На этот раз Чанлин действительно постарался, — наследный принц, ещё в сознании, заметил недоумение окружающих. — Он отдал свою одежду для наших перевязок. Я обязательно доложу отцу и попрошу наградить его.

На самом деле повязки были сделаны из верхней одежды наследного принца и Чу Чэньяо.

Хотя Чу Чэньси помог ему выкрутиться, окружающие, казалось, поверили.

В конце концов, кто-то мог предпочесть использовать брюки для перевязок.

Е Чанлин всё же чувствовал, что на него смотрят как на странного человека.

...

Ранения Чу Чэньяо были серьёзными. Хотя лекарства системы предотвратили заражение, ночью у него поднялась температура.

Чтобы не допустить повреждения мозга, Е Чанлин и Чу Чэньси всю ночь по очереди прикладывали холодные компрессы.

Когда гвардия Юйлинь нашла их и доставила обратно, температура Чу Чэньяо всё ещё не спала.

Что касается Чу Чэньси, то его ранения были не такими серьёзными, кроме сломанной ноги, которая требовала нескольких месяцев постельного режима.

После этого инцидента Е Чанлин стал известен. Хотя во дворце ещё не было официального указа, из императорского дворца поступали щедрые награды, и все понимали, что молодой господин Е Чанлин скоро взойдёт на вершину.

Однако в народе больше говорили о том, как Чу Чэньяо, несмотря на тяжёлые ранения, в одиночку убил тигра.

Медведя они убили совместными усилиями, но убийство тигра в одиночку было настолько невероятным, что о первом быстро забыли, упоминая его лишь вскользь, восхваляя Чу Чэньяо.

Со временем в слухах появилось и имя Е Чанлина.

Говорили, что господин Е Чанлин не любит носить брюки, и во время поездки с императором был одет лишь в верхнюю одежду, что обнаружилось после нападения.

Затем слухи превратились в то, что Е Чанлин не носит брюки для удобства в определённых делах, о которых детям лучше не знать.

Потом стали говорить, что князь Инцзян — настоящий герой, сразивший медведя одной стрелой, а затем, несмотря на ранения, убивший тигра и похитивший Е Чанлина для определённых целей.

Говорили даже, что он сделал это нарочно, чтобы наследный принц не общался с Е Чанлином.

Конечная версия слухов была настолько насыщенной, что могла бы стать целой книгой.

В этих слухах Е Чанлин превратился в распутного человека, не носящего брюки и использующего свою внешность для достижения целей. Дом Е, ранее критикуемый чиновниками, также подвергся нападкам, и даже каменные львы у ворот были названы «нечистыми».

Однако некоторые, услышав слухи, начали тайно восхищаться князем Инцзян, желая испытать на себе его легендарные способности...

Е Чанлин находился на лечении.

Он ничего не знал о слухах.

Остальные в доме не решались рассказать ему.

— Всё готово? — Е Чанлин, лёжа в кресле, спросил давно не видевшего Сун Цзиньфу.

Мэйсян, стоящая за его спиной, лично... наблюдала за другими служанками, массирующими его плечи, а Чэнь Сы массировал ему ноги.

— Господин Лин, мой двоюродный брат уже получил моё письмо, и вскоре красный сахар будет доставлен в столицу, — Сун Цзиньфу поклонился, его голос звучал почтительно.

— Хорошо, — Е Чанлин кивнул, не слишком удовлетворённый скоростью, но понимая, что в это время быстрее не получится.

— Цзиньфу, я забочусь о тебе. У меня есть один бизнес, не хочешь ли ты заняться им для меня?

— Милость господина подобна солнцу и луне, как я могу не согласиться? — Сун Цзиньфу льстиво ответил.

Е Чанлин попросил служанку по имени Чуньтао принести полый цилиндр с ручкой, который он ранее заказал у кузнеца через Чэнь Сы.

Это была простая форма для изготовления угольных брикетов.

Чуньтао, которой было два года больше, чем Е Чанлину, была назначена старшей служанкой старой госпожой Е после того, как он получил должность командира сотни. Она была стройной и привлекательной.

<http://bllate.org/book/15199/1341717>